

[5] Францевич И. Н., Воронов Ф. Ф., Бакута С. А. Упругие постоянные и модули упругости металлов и неметаллов. Справочник. Киев: Наукова думка, 1982. 286 с.

Донецкий физико-технический
институт АН УССР
Донецк

Поступило в Редакцию
25 ноября 1987 г.

УДК 535.37 : 621.315.592

Физика твердого тела, том 30, в. 6, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 6, 1988

НЕОДНОРОДНОЕ УШИРЕНИЕ ПОЛОСЫ ИЗЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ДЫРОЧНОЙ ПЛАЗМЫ В КРИСТАЛЛАХ ZnSe

R. Балтрамеюнас, A. Жукаускас, B. Степанкевичюс

Развитие представлений о природе размытия спектра излучения электронно-дырочной плазмы (ЭДП) связано с моделями разогрева неравновесных носителей заряда (ННЗ) за счет избыточной энергии фотовозбуждения [1], быстрой диффузии [2], усиления оптических колебаний решетки кристалла [3], нарушения правила отбора по квазимпульсу при межзонных переходах [4], межэлектронного взаимодействия [5], в том числе с участием коллективных колебаний плазмы и связанных плазмон-фононных мод [6, 7]. В [8] на примере кристалла CdSe впервые был достоверно продемонстрирован случай уширения коротковолнового и длинноволнового крыльев полосы люминесценции ЭДП соответственно за счет механизмов разогрева электронов и усиления длинноволновых оптических фононов. Целью настоящей работы был поиск новых экспериментальных данных, свидетельствующих, что подобная ситуация в кристаллах группы A²B⁶ не является единственно возможной. Здесь представлены результаты исследования высокотемпературной люминесценции ZnSe возбуждаемого светом с изменяемой энергией кванта и установлено, что уширение полосы ЭДП обусловливается как разогревом неравновесных квазичастиц, так и многочастичным взаимодействием в плазме.

Эксперимент проводился по методике, описанной в [8], с той разницей, что для перекрытия спектрального диапазона $h\nu_0 \geq E_g$ ($2.7 \div 2.9$ эВ, $h\nu_0$ — энергия кванта возбуждения, E_g — ширина запрещенной зоны) в качестве источника накачки использовался лазер на кумариновых красителях, конвертирующий излучение 3-й гармоники лазера на АИГ: Nd³⁺ (длительность импульса 10 нс). Пучок возбуждающего света фокусировался на свежесколотую поверхность кристалла ZnSe в пятно диаметром 70 мкм, при этом максимальная плотность потока квантов накачки составляла $I_0 = 1 \cdot 10^{25} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$ ($\approx 4.5 \text{ МВт} \cdot \text{см}^{-2}$). Исследовались монокристаллы ZnSe, выращенные из расплава. В спектрах люминесценции изученных образцов при высоких уровнях накачки преобладала одна полоса с типичными признаками рекомбинационного излучения ЭДП: положение максимума находится вблизи E_g , коротковолновый край отражает больцмановский энергетический спектр ННЗ, люкс-интенсивная характеристика переходит от квадратичной к линейной с ростом уровня возбуждения. На рис. 1 показано несколько спектров люминесценции одного из исследованных образцов. При адиабатическом возбуждении электронно-дырочных пар ($h\nu_0 = E_g + 3k_B T = 2.766$ эВ, T — температура решетки, равная 295 К) форма коротковолнового крыла спектров не чувствительна к уровню накачки (спектры 1 и 2), производная контура спектров в области $h\nu > E_g$ с высокой точностью отражает температуру решетки (кривая 2 на рис. 2).

с указанием на сохранение правила к-отбора при межзонных переходах и на незначительное по отношению к энергии $k_B T$ уширение одноэлектронных состояний [8]. При инжекции в кристалл быстрых электронов ($h\nu_0 = 2.9$ эВ, спектры 3 и 4 на рис. 1) повышение уровня накачки приводит к разогреву ЭДП, что обусловлено диссипацией избыточной энергии в электронной подсистеме кристалла (кривая 1 на рис. 2). Подобная реакция формы коротковолнового крыла полосы ЭДП на варьирование энергии кванта возбуждения и скорости генерации ННЗ является характерной и для других исследованных образцов. В то же время чувствитель-

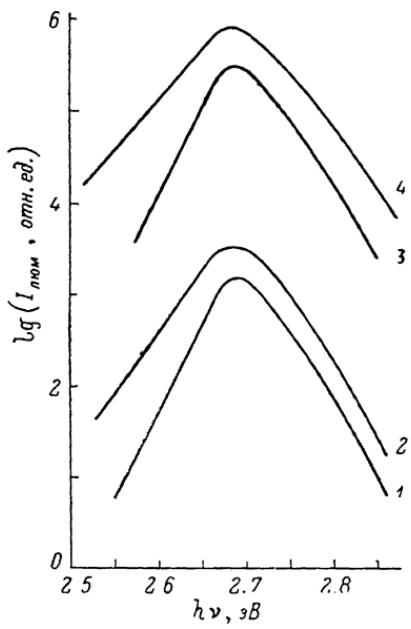

Рис. 1. Спектры люминесценции кристалла ZnSe при различных уровнях накачки и энергиях кванта возбуждения (шкала интенсивностей каждого спектра произвольно сдвинута).
1: 1, 3 - 0.0126 I_0 ; 2, 4 - I_0 ; $h\nu_0$, эВ: 1, 2 - 2.766; 3, 4 - 2.9.

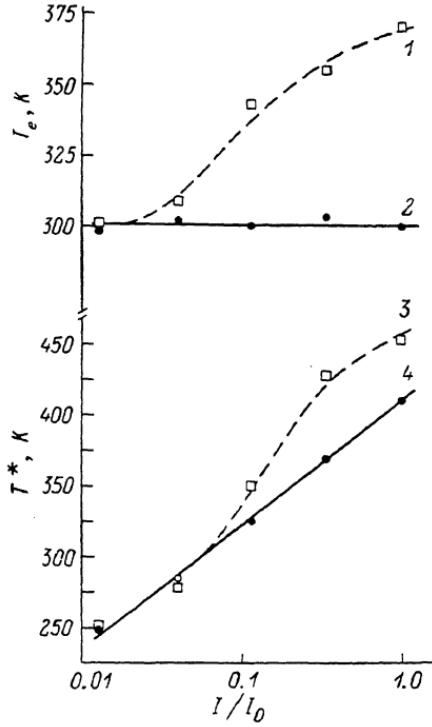

Рис. 2. Зависимость эффективной температуры ННЗ (1, 2) и производной логарифмированного длинноволнового крыла полосы ЭДП (3, 4) от уровня накачки.
 $h\nu$, эВ: 1, 3 - 2.9; 2, 4 - 2.766.

ность формы длинноволнового крыла полосы ЭДП к изменению концентрации ННЗ и их эффективной температуры T_e неодинакова для различных образцов. Так, в спектрах люминесценции, показанных на рис. 1, обратная производная в области $h\nu < E_g$, представленная как $T^* = -[k_B \partial \ln I_{\text{люм}} / \partial (h\nu)]^{-1}$, нарастает с увеличением уровня накачки и при резонансном возбуждении (кривая 4 на рис. 2). Повышение энергии кванта возбуждения здесь сопровождается дополнительным уширением длинноволнового крыла полосы (кривая 3 на рис. 2). Вместе с тем в ряде образцов низкоэнергетическое уширение обнаруживалось лишь при разогреве ЭДП и, очевидно, было связано исключительно с усилением оптических фононов, максимальная модовая температура которых была несколько ниже T_e (как и в [8]).

Таким образом, повышение концентрации холодных ННЗ может уширять спектр излучения ЭДП асимметрично, приводя к возгоранию длинноволнового крыла полосы. Асимметричное уширение и экспоненциальная (урбаховская) форма спектра в области $h\nu < E_g$ хорошо согласуются с моделью межзонной рекомбинации ННЗ с участием плазмона либо в общем

случае плазмон-фононного колебания [6, 7]. Дополнительное уширение низкоэнергетического крыла полосы ЭДП при $T_e > T$, очевидно, происходит в результате усиления плазмон-фононных колебаний в процессе релаксации энергии горячих ННЗ [8]. Плазмонный вклад в уширение полосы ЭДП, по-видимому, стремится к исчезновению в образцах с малым временем релаксации импульса ННЗ. В предельном случае сверхзатухания неравновесного плазмона [10] длинноволновый край полосы не зависит от концентрации ННЗ и обусловлен исключительно фононами [8].

Л и т е р а т у р а

- [1] Shah J. Sol. St. Electron., 1978, vol. 21, N 1, p. 43—50.
- [2] Forchel A., Schweizer H., Mahler G. Phys. Rev. Lett., 1983, vol. 51, N 6, p. 501—504.
- [3] Meneses E. A., Jannuzzi N., Ramos J. G. P., Luzzi R., Leite R. C. C. Phys. Rev. B, 1975, vol. 11, N 6, p. 2213—2221.
- [4] Göbel G. Appl. Phys. Lett., 1974, vol. 24, N 10, p. 492—494.
- [5] Haug H., Tran Thoai D. B. Phys. St. Sol. (b), 1980, vol. 98, N 2, p. 581—589.
- [6] Brinkmann W. F., Lee P. A. Phys. Rev. Lett., 1973, vol. 31, N 4, p. 237—240.
- [7] Müller J. F., Haug H. J. Lum., 1987, vol. 37, N 2, p. 97—104.
- [8] Балтрамеюнас Р., Жукаускас А., Тамулайтис Г. ЖЭТФ, 1986, т. 91, № 5, с. 1909—1916.
- [9] Collet J., Cornet A., Pugnet M., Amand T. Sol. St. Commun., 1982, vol. 42, N 12, p. 883—887.
- [10] Балтрамеюнас Р., Жукаускас А., Тамулайтис Г. ФТТ, 1986, т. 28, № 5, с. 1576—1577.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Каунаса
Вильнюс

Поступило в Редакцию
7 декабря 1987 г.

УДК 621.315.592

Физика твердого тела, том 30, в. 6, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 6, 1988

О СООТНОШЕНИЯХ ОНСАГЕРА ПРИ ЭЛЕКТРОН-ФОНОННОМ УВЛЕЧЕНИИ

Ю. Г. Гуревич, О. Л. Машкевич

Как известно, для кинетических коэффициентов, связывающих в состояниях, близких к термодинамически равновесным, потоки, стремящиеся вернуть систему в равновесие, и силы, их вызывающие [1], выполняются соотношения симметрии. Последние были получены Онсагером [2, 3] из соображений, связанных с обратимостью во времени микроскопических уравнений движения. Линейные уравнения, связывающие потоки с термодинамическими силами, часто записывают и в состояниях, далеких от термодинамического равновесия, например при изучении процессов переноса под действием сильных электрических полей в полупроводниках, когда существенными становятся разогрев (энергетическая неравновесность) и взаимное увлечение (импульсная неравновесность) электронов и фононов с температурами T_e и T_p (вообще говоря, не равными друг другу и температуре термостата T). Выполнение соотношений Онсагера в этой ситуации не является тривиальным следствием обычного их вывода, поскольку состояние системы сильно неравновесно, т. е. рассматриваемые термодинамические силы стремятся привести ее не к термодинамическому равновесию, а к некоторому динамически устойчивому состоянию. При этом параметры T_e и T_p , которые мы называем температурами электронов и фононов, в действительности не являются термодинамическими температурами [4] и определяются из соответствующих